

СПЕЦИФИКА ВОЗДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЙНОМ СЛОВОТВОРЧЕСТВЕ

Л. В. Рацибурская, Н. А. Самыличева

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Поступила в редакцию 25 марта 2013 г.

Аннотация: рассматривается словотворчество как средство воздействия в медийном тексте. Структурно-семантические особенности авторских неологизмов анализируются как фактор экспрессивизации текста. Активизация личностного начала и игровой составляющей в текстах СМИ отражает креативную сторону журналистской практики. Однако установка журналистов на развлекательность приводит порой к речевой агрессии.

Ключевые слова: речевое воздействие, экспрессивность, словотворчество, речевая агрессия, СМИ.

Abstract: the article considers the word creation as a means of speech influence in the media text. Structural-semantic peculiarities of author's neologisms are analyzed as a factor of text expressivisation. Activation of the personal and the game component in the texts of the mass-media reflects the creative side of the practice of journalism. However, installation of journalists to the entertainment value sometimes leads to verbal aggression.

Key words: speech influence, expressivity, word creation, speech aggression, massmedia.

В настоящее время медийный текст остается актуальным объектом анализа в современной лингвистике. Средства массовой информации (СМИ) могут влиять на мировоззрение носителей языка, формировать картину мира в сознании массовой аудитории. «Мы живем в информационном мире, в котором власть находится в руках тех, кто владеет информацией, интерпретирует ее и тиражирует <...>. Именно СМИ оказывают решающее влияние на формирование мировоззрения, взглядов, представлений, на мировосприятие, сознание и поведение членов общества» [1, с. 14]. В дискурсе СМИ речевое воздействие выступает в качестве социально ориентированного общения и предполагает изменение в структуре социума или стимуляцию прямых социальных действий через воздействие на психику членов данного социума.

Основные тенденции современного общения, которые находят отражение в текстах СМИ, состоят, по мнению ученых, «в сужении диапазона стилевых регистров, примитивизации понятий, игровом переворачивании важнейших запретов и превращении массово-информационного дискурса в форум для всего населения, в информационно-эмоциональное взаимодействие всего общества» [2, с. 182].

Общая динамика развития прессы в нашей стране свидетельствует о том, что «средства массовой информации резко приблизились к читателям, стали играть роль собеседника, а не рупора официальной власти» [2, с. 179]. Практически без ограничений

обсуждаются проблемы личной жизни «звезд» шоу-бизнеса и соседей, главы страны, членов правительства и рядового менеджера. Читатель и журналист вступили в своего рода диалог. Складывается образ журналиста как «своего», «такого же, как я», который сможет ярко и доступно рассказать все самое интересное и важное для «меня».

В связи с этим исследователи отмечают усиление личностного начала в СМИ, которое проявляется, в частности, в словотворческой деятельности журналистов, а также в повышении экспрессивно-оценочной роли новообразований в медийном тексте. Новообразования обладают ингерентной, внутренне присущей им экспрессивностью, которая обусловлена структурой и значением новых слов, неологизмов.

Экспрессивность новообразований в СМИ создается различными средствами. Широко представлены в современных медийных текстах новообразования с экспрессивно-оценочными аффиксами, к которым, в частности, относятся размерно-оценочные суффиксы: *Есть памятник, даже не памятник, а **памятникчик*** (радио «Серебряный дождь», 25.03.2011); *Вы не замечали, что те, кому дали отставку, кто остался не у дел, много и неистово хорохорятся? Только дай им **шансок** – изобретают из себя многозначительных персонажей* (Собеседник, 2012, № 3); *Это не хит, а **хитяра!*** (НТВ, 23.09.2011); *Управление этим автомобилем, я бы сказал **автомобилищем**...* (телеканал «Россия 24», 22.01.2012); *Третий **моментнице** в этом матче!* (радио «Маяк», 24.06.2012); *Вел себя адекватно, только **попахивало от краеведа затхленько***

(Комсомольская правда, 08.11.2011); *Вот я Константина Крылова читаю. Он теперь сделался демократическим националистом, национальным демократом. Это так модненько стало теперь, разворачивать типа, как у латышей* (Наша Версия, 21–27.05.2012, № 19).

Ярким социально-оценочным средством становятся новообразования с суффиксом **-щнн(а)** с семантикой неодобрения: *В США исследованием паранормальных явлений с 1976 года занимается комитет научных исследований. В России же серьезно изучением аномальщины не занимается никто <...> Группы же «чудаков», которые занимаются изучением всякой паранормальщины <...> есть во многих российских городах* (Собеседник, 2012, № 3); *Почему власть, которая прежде свела политический плюрализм к чахлой «семипартийщине», теперь заинтересована в его экстренном буйном расцвете...* (Наша Версия, 02–08.04.2012).

Характерно, что в настоящее время в выражении оценки участвуют наряду с оценочными аффиксами неспецифические словообразовательные средства. К ним, в частности, относятся иноязычные префиксы **анти-**, **контр-** со значением отрицания, противоположности, меняющие знак исходного слова на полярный: *Общепрофессиональная антипопулярность. Лидеров белоленточного протеста теперь узнают, но не любят* (Коммерсантъ, 24.09.2012); *Самая главная моя черта – антипафосность* (радио «Бизнес FM», 06.02.2013); *Не случайно первая социально-гигиеническая антипремия «Золотая клизма» была вручена именно ему и его помощнику Анатолию Артюху* (Огонек, 11.02.2013); *Незаконно избранный антипапа, не имеющий к престолу никакого отношения* (радио «Бизнес FM», 15.02.2013); *Большинство «креативных» задумок направлено против известного блоггера-антикоррупционера Алексея Навального: со всей страны шлют главному комсомольскому вожаку «антинавальские» идеи, одна бредовее другой...* (Наша Версия, 06–12.02.2012); *Росфинмониторинг против пожертвований через терминалы. По мнению ведомства Юрия Чиханчина, такой способ взносов противоречит «антиотмывочному» законодательству* (Известия, 04.02.2013); *Аналогичные противоречия существуют и в контрэлите* (Новая газета, 03.02.2012); *Контрэволюция. В России появится орган по борьбе с протестной активностью?* (Наша Версия, 16–22.04.2012).

В новообразованиях с префиксами **сверх-**, **супер-**, **мега-** и подобных «представлена прежде всего количественная экспрессия, порождающая нечто необычное, часто это слова-интенсивы» [3, с. 29]: *Водитель чудо-машины будет чувствовать себя в кабине сверхкомфортно – она оснащена кондиционером и подо-*

гревом переднего стекла и зеркал (Ленинская смена, 12–18.05.2011); *Супруга репера Ice-T всеми силами пытается удержать заветную корону «суперпопы», в то время как в затылок ей дышит не менее фигуристая конкурентка* (Ленинская смена, 20–26.01.2011); *Пусть все они разбредутся по своим лагерям. <...> И супермудрость нации будет состоять в том, что мы все эти силы будем держать в равновесном состоянии* (Новая газета, 03.02.2012); *Отмечу, что до нормативной бюджетной обеспеченности дзержинцам не просто далеко, а супердалеко* (Ленинская смена, 14–20.01.2010); *Мы нуждаемся в современных технологиях утилизации отходов. Мегагоры свалок представляют угрозу нашей безопасности* (Нижегородская правда, 03.11.2010); *Что является на автосалоне суперсенсацией, мегасенсацией?* (радио «Серебряный дождь», 01.03.2011); *Российские оппозиционеры хотят создать новую мегاپартию* (радио «Бизнес FM», 15.02.2012); *Предложения по созданию суперведомств <...>. Все мегаведомства...* (радио «Бизнес FM», 02.04.2012); *Второй квартал стал периодом мегасделок* (радио «Бизнес FM», 09.07.2012); *Мегарегулятор Кудрин. Бывший министр может стать главным распорядителем финансовых потоков* (Независимая газета, 28.01.2013); *Это не мегаэкзотическое направление* (радио «Серебряный дождь», 12.01.2011).

Многие новообразования последних лет свидетельствуют о наблюдающемся в сознании общества кризисе идеалов, нравственных ценностей. Отрицание всего старого и некритичное принятие всего нового приводит порой к утрате ценностных ориентиров. К сожалению, культурные идеалы иногда замещаются чересчур свободными, «псевдодемократическими» устремлениями.

В большом количестве новообразований с префиксами **псевдо-**, **квази-** с семантикой неистинности, ложности представлено мнение говорящего, устанавливающего, оценивающего степень соответствия номинируемого признака, явления определенной норме. Квалификация номинируемых реалий «связана с областью оценок (социальных, эмоциональных, этических, политических, интеллектуальных)» [3, с. 30–31]: *Все иные псевдопротоколы юридической силы иметь не будут* (радио «Бизнес FM», 06.03.2012); *...сочинения лицедеев от филологии перегружены псевдосмыслом* (Литературная газета, 06–12.06.2012); *Псевдобанк предлагал клиентам кредиты и вклады...* (радио «Бизнес FM», 06.02.2013); *Может быть, это остановит американских псевдоусыновителей, псевдородителей* (1-й канал, 30.01.2013); *Сколько она (Ксения Собчак. – Авт.) ни обзывала квазигонимителей «анально ориентированными», ее ушли не потому, что она горячая бунтарка <...>. Вы лучше*

мысленно хотя бы поддержите мою подругу Леру К., уже записанную в штрейкбрехеры **псевдореволюционерами** (Собеседник, 2012, № 21); один скандал вокруг **квазипрезидентской Одиссеи** нашего героя все-таки случился (Новая газета, 20.01.2012, № 5); элитное или **квазиэлитное** строительство жилья (телеканал «Россия 1», 26.01.2013).

В качестве экспрессивно-оценочного средства нередко выступают новообразования с неспециализированными в этом отношении суффиксами, в частности с суффиксами со значением отвлеченного признака или процесса **-ость, -ств(о), -(из)аци(я), -изм**: В послевоенные годы люди, уставшие от разрухи, ходили в оперетту, чтобы хотя бы на время окунуться в красивую жизнь ветреных баронов и графинь <...>. За эту **«ненашесть»** в советские годы театру оперетты крепко доставалось (Комсомольская правда, 03.02.2012); **Эффектность** и **«атмосферность»** его картин (Культура, 2013, № 6); Но именно потому, что **спамерство** стало крупным бизнесом и приносит колоссальные доходы, оно само собой не исчезнет (Известия, 14.01.2011); Нам надо ликвидировать **офиоризацию** нашей экономики (радио «Серебряный дождь», 02.02.2012); ... на особенности питания человека повлияла урбанизация, **супермаркетизация** и популярность западного образа жизни (Огонек, 19.03.2012); Нам говорят: «Происходит **геттизация** русских городов, где нерусские дети с нерусским родным языком ведут себя антисоциально» (Наша Версия, 20–26.02.2012); И что греха таить, большинство из них было так же чудовищно, как писанина Минаева. <...> Результатом же длительной **минаевизации** запросто может стать полный развал страны (Собеседник, 2012, № 6); Автор сценария Денис Родимин сильно «проагрейдил» ситуацию в смысле **гламура** <...>. Но именно эта **«гламуризация»** вытеснила из фильма то, что и сделало популярной книгу... (Известия, 26.06.2012); Ну а поскольку количество чиновников возрастает, а их **«интернетизация»** в соответствии с установками партии и правительства растет, филологов понадобится все больше и больше (Наша Версия, 2012, № 50); И это сопряжено с рядом угроз, которые развитой **путинизм** поставил перед Россией. Точно так же, как развитой **брежневизм** (Новая газета, 13.06.2012); **«Чавизм»** без Чавеса: смертельно больной без точного диагноза (InoPressa, 09.01.2013).

Как отмечают исследователи, «при усилении аналитических методов освоения новых фактов действительности увеличивается тяга к абстрактным именам, и, следовательно, особенно востребованными оказываются модели, по образцу которых создаются абстрактные существительные с набором характерных для них суффиксов» [4, с. 137].

Степень экспрессивного воздействия новообразований возрастает в тех случаях, когда в одном слове сочетаются стилистически разнородные морфемные части, например книжные префиксы и основы исходных стилистически сниженных слов: ...**псевдонаяривающий** на скрипке Александр Рыбак... (Культура, 25–31.05.2012); **Экс-татушка** обещает порадовать мемуарами (НТВ, 23.12.2012), а также разговорные суффиксы и основы исходных книжных слов: Судя по мемуарам перестройщиков и обслуживавшей их **«интеллектухи»**, именно в середине 1970-х сформировалась та команда, которая <...> начала демонтаж советской системы, ее сдачу (Завтра, 2012, № 19); Кадышева и Бабкина, опытные **эксплуататорши** этномотивов, выясняют, кто из них псевдо (мой неологизм – «псевдатея») (Собеседник, 2012, № 23).

Экспрессивная оценка в сложных словах может быть связана не только со значениями исходных слов (**Петродеградация**. Лев Лурье – о провинциализации культурной столицы России (Огонек, 22.12.2012)), но и с их стилистической окраской, принадлежностью к разговорной речи, просторечию, жаргонам: Все роются в **интернет-помойке** (Россия 1, 01.12.2012); Предновогодние события и непомерно длинная **телепьянка** столкнулись в непримиримом противоречии (Литературная газета, 18–24.01.2012); программа **«Авторазборки»** (радио «Вести FM»).

Возрастание личностного начала проявляется и в усилении игровой составляющей в текстах современных российских СМИ. Ученые рассматривают развлекательность как способ оптимизации воздействия на получателя информации и как одну из ключевых ценностей массовой культуры: «В современном постиндустриальном обществе возрастает игровая составляющая в разных видах социальной практики» [5, с. 20].

Нередко в узуальных словах при создании неологизма заменяется та или иная часть. Замена корневой части наблюдается в следующих новообразованиях: **Монстрнефтегаз**. Приватизация в пользу государства «Роснефтегаз» может покупать не только госактивы, но и частные энергокомпании (The New Times, 18.06.2012) – ср. исходное Роснефтегаз; Сплошная **евротрепка**. Украина обещает гостям футбольного чемпионата Европы-2012 скоростные дороги и дорогие отели (Московский комсомолец, 30.05.2012) – ср. исходное нервотрепка; **Сетепредставление**. Андрей Муров и Олег Бударгин поспорят за пост гендиректора «Российских сетей» (Коммерсантъ, 11.01.2013) – ср. исходное светопредставление. Менее частотны случаи с заменой префикса: **Поухавшие**. Эмиграция в развитые страны стабилизировалась (Русский репортер, 12.07.2012) – ср.

понаехавшие. На основании **вышезаложенного**. Тайный совет Великобритании признал права «Альфа-групп» на 13,8 % *Turkcell* (Коммерсантъ, 31.01.2013) – ср. **вышеизложенное**.

Ярким проявлением языковой игры в медийных текстах становятся разного рода словообразовательные и графические гибриды, которые представляют собой синтез узуальных слов с возможным совмещением формально тождественных частей: **Мин-ОборотеньСервис** (телеканал НТВ, 17.11.2012) ← Минобороны + оборотень + сервис; **Приятные ЛИССАБОНусы** (Культура, 21–27.12.2012) ← Лиссабон + бонусы; **ЗаМАННили пассажиров** <...> Об этом заявил губернатор Валерий Шанцев после заседания Совета директоров ОАО «Международный аэропорт Нижний Новгород» («МАНН») 1 февраля в Москве (Московский комсомолец в Нижнем Новгороде, 06–13.02.2013) ← заманили+ МАНН.

В словообразовательных гибридах возможны формальные замены графем при наложении: **Напортачили**. К чему приведет новый закон о политических партиях? (Наша Версия, 09–15.04.2012) ← напортачили + партия; **Броневиш**. Audi A8 Long Security — люксовый броневик для тех, кто может позволить себе все, кроме бессмертия (Русский репортер, 04.07.2012) ← броневик + виш; **Отдельные НДССтатки**: Евросоюз исключил Россию из «белого списка» надежных банковских операций (Новая газета, 01.06.2012) ← НДС + недостатки; **ОНОлизируя** реформу образования. В сообществе педагогов еще недавно ОНО расшифровывалось как отделы народного образования. Потом от образования символично отлетело определение «народное», а вместо скромных отделов расцвели департаменты и министерства (Московский комсомолец, 25.04.2012) ← ОНО + анализируя; **УЭК-енд**. Регионы не вытянули универсальную карту. <...> О намерениях властей свернуть программу по снабжению граждан универсальными электронными картами (УЭК), вчера заявил министр связи и массовых коммуникаций Николай Никифоров (Коммерсантъ, 12.02.2013) ← УЭК + уик-енд; **Депардъировать** в Россию (Московский комсомолец. РРЕ, 16–23.02.2013) ← Депардье + депортировать.

В графических гибридах выделяется прописными буквами часть, формально совпадающая с узуальным словом: **ДогоВОРНяк** в законе (Собеседник, 2012, № 35); **ПроСОЧИТЬся** на Игры будет непросто (Собеседник, 2013, № 5). В некоторых графических гибридах возможны формальные несовпадения выделенной и исходной частей: **ПарацетамОР**. Когда лечить грипп и простуду смертельно опасно (Аргументы и факты, 25.02.2011).

Ярким оценочно-игровым средством являются новообразования на базе прецедентных текстов. В соответствии с позицией в тексте прецедентные тексты помогают ввести проблему, задать тон публикации, оформить резюме авторских рассуждений, способствуют яркой и точной передаче мысли автора. Любая прецедентная единица обогащает текст, эмоционально окрашивает, преображает его.

Умелое использование журналистами прецедентных феноменов в процессе словотворчества способствует акцентированию внимания читателя на актуальных общественных проблемах, актуализирует имеющиеся у читателя культурологические знания: **ПИФова победа**. Доходность фондов вышла на банковский уровень (Коммерсантъ, 11.01.2013), ср. **пиррова победа**; **Она держит его в мегаежовых рукавицах** (радио «Серебряный дождь», 10.01.2011), ср. **держат в ежовых рукавицах**; **Кибербитва** за Родину. Реализация указа президента РФ, предусматривающего создание системы противодействия компьютерным атакам, может кардинально поменять климат в рунете (Эксперт, 02.02.2013), ср. **битва за родину**. На базе узуального орлята из названия известной советской песни «Орлята учатся летать» возникло и новообразование **журналията**: **Журналията учатся писать** (Нижегородская правда, 13.01.2011). В подобных случаях происходит замена узуального слова в составе прецедентного текста авторским новообразованием. Новообразование при этом может иметь гибридный характер: **Неуловимые СМСтители** (Новое дело, 21–27.06.2012) ← неуловимые мстители + СМС; **«Хэндехохма»**. В Берлине проект «Гражданин поэт» приняли за художественную самодетельность (Российская газета, 07.12.2012) ← «хэндэ хох!» + хохма.

Отмечаемая исследователями «установка на развлекательность в массовой культуре отражает одну из важнейших норм этой культуры – нравственный релятивизм, отсутствие важнейших моральных ориентиров «добро» и «зло». Этические категории замещаются утилитарно-гедонистической интенцией получения удовольствия» [6, с. 30].

Существенное значение для современных российских СМИ приобретает понятие суггестивности, под которой понимается процесс воздействия на психику адресата, на его чувства, волю и разум, что влечет снижение сознательности, аналитичности и критичности при восприятии внушаемой информации и ее вербального оформления. В манипулятивных целях при воздействии на реципиента журналистами используется «моральное подавление», агрессивные высказывания [7, с. 87].

Новообразования с негативной экспрессией нередко граничат с речевой агрессией. Так, национальный компонент речевой агрессии присутствует в новообразовании *Москвабад*, содержащем элемент – *бад* среднеазиатских топонимов (Ашхабад, Исламабад и др.): *Мигранты из Киргизии и Узбекистана устроили массовую драку на Олимпийском проспекте столицы. В полицию были доставлены 79 участников драки. После профилактической беседы всех отпустили <...>. И куда отпустили? Обрати в Москвабад?* (Собеседник, 2012, № 19). Известный фразеологизм *козел отпущения* послужил источником оскорбительно-негативной оценки политической деятельности бывшего президента Франции: *Саркозёл отпущения. Николя Саркози проиграл президентские выборы во Франции* (Завтра, 2012, № 20).

«В молодежной, а затем и в массовой среде распространился стеб, сначала как выражение иронии, а затем как специфический подстиль речевого поведения, как лингвокультурное социально-групповое явление» [8, с. 274]. Так, журналисты не учитывают морально-нравственных ограничений при создании иронического заголовка: «*Сухой супержертв. В катастрофе «надежды отечественного авиапрома» Россия понесла не только человеческие, но и огромные политические, экономические и имиджевые потери* (Московский комсомолец, 11.05.2012).

Отмечаемые исследователями в текстах современных СМИ стеб, приколизм, насмешка над всем, что имеет здравый смысл, под скрытой маской лукавой иронии носят подчас циничный, издевательский, оскорбительный характер. Таким образом, «если повышение экспрессивности и, следовательно, выразительности современных газетных текстов можно рассматривать как, безусловно, положительное явление, то обратной стороной этого процесса является ставшее приметой времени нарушение этических норм, проявляющееся в манипулятивном использовании языковых средств, в циничности, вульгарности, повышенной инвективности и агрессивности газетного текста» [9, с. 301].

Действенным средством негативной оценки, граничащей с речевой агрессией, нередко становятся новообразования сленгового характера на базе сниженной, разговорной, просторечной и жаргонной лексики: *Спецслужбам Украины и России удалось сорвать планы террористов, готовивших покушения на Владимира Путина <...>. Что за гонего опять?* (Собеседник, 2012, № 8); *Здесь он [Жерар Депардьё. – Авт.] станет своим в доску, станет гостем на всех кремлёвских банкетах, научится называть друзей уменьшительными именами: Вова, Дима (или Диму-*

ля)... И ему, конечно, тоже дадут удобное, простое и понятное имя — начало от Жерара + конец от Депардьё — получится Жёпардьё, а ласково Жёпа (Московский комсомолец, 10.01.2013).

Особенно шокируют читателя новообразования, вызывающие ассоциации с обцененной лексикой: *1961 г. – парадоксальный год нашей истории. Это одновременно ее пик, космический рывок Гагарина <...> – и начало пути вниз, в мещанское болото потребления...* (Завтра, май-июнь 2012, № 22); *Депутатов «размандачат» по праву сильного. В Госдуму внесен законопроект, в котором прописана процедура лишения полномочий депутатов и сенаторов* (РБК DAILY, 30.01.2013).

Таким образом, чрезмерное стремление к экспрессивному словотворчеству не всегда положительно отражается на впечатлении адресата об авторе текста и о самом тексте. «Создается впечатление, что журналисты в погоне за ложно понимаемой ими экспрессией не только не рекламируют публикации, не помогают читателю, но затрудняют понимание информации. А это вполне может привести просто к нежеланию читателя знакомиться с содержанием статей» [1, с.17]. При создании нового «эффектного» слова журналист должен считаться не только с языковыми, но и с юридическими и этическими нормами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кормилицына М. А.* Качество передаваемой в печатных СМИ информации как фактор социальных рисков / М. А. Кормилицына // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2012. – Вып.12.
2. *Карасик В. И.* Коммуникативные тенденции : регистры, понятия, тональности, сферы / В. И. Карасик // Дискурс, текст, когниция. – Н. Тагил, 2010.
3. *Сулименко Н. Е.* Аномальные явления в зеркале неологического словаря / Н. Е. Сулименко // ACTALINGUISTICA RETROPOLITANA : труды Института лингвистических исследований. – СПб., 2006. – Т. 2, ч. 3. – С. 29.
4. *Валгина Н. С.* Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие / Н. С. Валгина. – М., 2001.
5. *Карасик В. И.* Коммуникативные нормы массовой культуры / В. И. Карасик // Дискурс, культура, ментальность. – Н. Тагил, 2011.
6. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987.
7. *Олешков М. Ю.* Реализация манипулятивно-консолидирующей стратегии в институциональном дискурсе / М. Ю. Олешков // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2008. – Вып.8.

8. Романенко А. П. Советская и постсоветская массовая словесная культура : общее и различное / А. П. Романенко // Советское прошлое и культура настоящего : в 2 т. – Екатеринбург, 2009. – Т. 2. – С. 274.

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Рацибурская Л. В., доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и общего языкознания

E-mail: racib@yandex.ru

Самыlicheva Н. А., кандидат филологических наук, ассистент кафедры современного русского языка и общего языкознания

E-mail: nasa85@yandex.ru

Тел.: 8(831)433-82-45

9. Сковородников А. П. Экспрессивные средства в языке современной газеты : тенденции и их культурно-речевая оценка / А. П. Сковородников, Г. А. Копнина // Язык средств массовой информации : учеб. пособие по специализации. – М., 2004. – Ч. 2.

Nizhni Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky

Ratsiburskaya L. V., Doctor of Philology, Professor of the Modern Russian Language and Common Linguistics Department

E-mail: racib@yandex.ru

Samylicheva N. A., Candidate of Philology, Assistant of the Modern Russian Language and Common Linguistics Department

E-mail: nasa85@yandex.ru

Tel.: 8(831)433-82-45